

События, которые развернулись в Кыргызстане после парламентских выборов приковали внимание всего мира и прежде всего соседей в Центральной Азии. Редакция аналитической платформы CABAR.asia опросила политических экспертов из региона о реакции и влиянии данных событий на их страны.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Штурм Белого дома в Бишкеке митингующими утром 6 октября. Фото: Эрмек Байсалов/CABAR.asia

CABAR.asia: Как общество и власть в вашей стране оценивают события, происходящие в Кыргызстане?

Бауржан Толегенов, политический обозреватель (Казахстан):

Бауржан Толегенов

В общественном дискурсе нет доминирующей оценки. Это наглядно выражается в определениях, которыми в обществе характеризуют сегодняшнюю ситуацию в Кыргызстане. Если события 2005 и 2010 годов однозначно трактовались как революция, то сейчас разногласия – революция, переворот. Часть наблюдателей используют нейтральную формулировку – события в Кыргызстане. При этом если в первые дни в обществе присутствовала восторженность, то по мере разворачивания событий и усугубления политического кризиса, позитивная тональность снижается. Многим может показаться, что Кыргызстан теряет образ «островка демократии в Центральной Азии», и начинает восприниматься как страна, переживающая кризис государственности. Но протестная часть общества в любом случае поддерживает события в Кыргызстане, причем эта поддержка выступает больше как урок для элит и демонстрация усталости от истеблишмента.

Парвиз Муллоджанов, политолог (Таджикистан):

Отношение в целом не совсем определилось, так как даже эксперты и политологи не совсем понимают, что произошло в соседней стране. Тем более, отношение не сформировалось у таджикского общества в целом. Что касается таджикского правительства, то оно заняло выжидательную позицию, пытаясь выяснить для себя характер событий в Бишкеке. В целом, таджикские официальные власти, как правило, отрицательно относятся ко всем проявлениям «уличной демократии» на постсоветском пространстве, но стараются не комментировать политические события, проходящие в соседних странах.

Парвиз Муллоджанов

Юрий Саруханян, специалист по международным отношениям (Узбекистан):

Юрий Саруханян

Реакция узбекских властей на события в Кыргызстане вписывается в общую логику попыток Ташкента изменить стиль поведения на внешнеполитической арене. Раньше Узбекистан предпочитал молча переждать подобные события в соседних странах или регионах. Сейчас же он оперативно выступает с официальными заявлениями по тому или иному актуальному для международной повестки дня поводу, как минимум, на уровне МИДа. Последний, кстати, уже на следующий день после беспорядков в Бишкеке выразил «серьёзную обеспокоенность» и призвал урегулировать все проблемы в рамках закона.

Вторым интересным аспектом является состоявшиеся вчера телефонные разговоры Мирзиёева с Рахмоном и Токаевым, в ходе которых обсуждались события в соседней стране. Вопрос стабильности Кыргызстана, безусловно, волнует соседей. Это важно с точки зрения безопасности границ и предотвращения эскалаций в приграничных регионах (особенно, в зонах узбекско-кыргызской и таджикско-кыргызской границ). Кроме того, политический кризис в Кыргызстане заботит соседей в свете запланированной в Бишкеке встречи глав государств Центральной Азии. Если кризис в Кыргызстане затянется, не исключено, что встречу перенесут на неопределённый срок.

Показательным является и то, что Ташкент, по крайней мере на официальном уровне, не поддержал ни одну из сторон. Для сравнения, Узбекистан был одной из первых стран, которые несмотря на протесты, поздравили Лукашенко с победой на президентских выборах. Более сдержанной реакции, конечно, способствует аннулирование результатов голосования кыргызским ЦИКом и сложившаяся ситуация, по сути, безвластия.

**Может ли ситуация в Кыргызстане повлиять на ход событий в вашей стране?
Есть ли какие-нибудь опасения у властей?**

Бауржан Толегенов, политический обозреватель (Казахстан):

За последние несколько месяцев Кыргызстан стал второй страной, где выборы

послужили спусковым крючком к протестам и последующему политическому кризису. А с учетом того, что общественно-политическая жизнь Казахстана находится в ожидании парламентской кампании, то события в Кыргызстане, безусловно, будут иметь влияние как на общественные настроения, так и на действия государства. Опыт протестов, происходивших на постсоветском пространстве, показывает, что власть в Казахстане такие события не обходит без внимания, анализирует и делает выводы. В первую очередь, чтобы подтянуть свои тонкие места. В этом отношении она адаптивна. При этом события в Беларуси представляют большой интерес для казахстанских властей, поскольку политические системы обеих стран схожие. В любом случае протесты в Беларуси и Кыргызстане обуславливают мобилизацию и сосредоточенность власти в Казахстане. И безусловно, что она использует эти события для закрепления в общественном сознании нужных для себя сообщений. Это ожидаемо и закономерно. Но если в 2005 и 2010 годах у государства была определенная монополия на трансляцию и интерпретацию картинок из Кыргызстана, то сейчас с развитием сетевых коммуникаций, которые открывают индивидуальный доступ к информации, это сложнее делать.

Парвиз Муллоджанов, политолог (Таджикистан):

Влияние может иметь двойной характер – с одной стороны, для значительной части таджикского населения «уличная демократия» слишком напоминает события гражданской войны в Таджикистане (1992-1997). Соответственно, эта часть таджикского общества, для которого характерен «поствоенный синдром», события в Бишкеке могут послужить еще одним напоминанием о нежелательности уличных протестов. С другой стороны, для более критично настроенной части общественности, тем более политической оппозиции, события в соседней стране могут послужить еще одним аргументом в пользу возможности изменить ситуацию в стране снизу.

Юрий Саруханян, специалист по международным отношениям (Узбекистан):

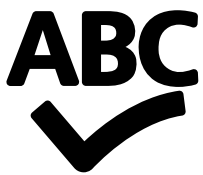
Ситуация в Кыргызстане, вряд ли, способна серьезно повлиять на события в Узбекистане. Не стоит забывать, что у наших стран разные политические системы, разные стили государственного управления, разные уровни гражданской активности и свободы медиа. Кроме того, Кыргызстан уже переживал 2 революции, но на соседние

страны они не распространились.

Если на внутренней арене беспокоиться не о чем, то определённые опасения должна вызывать потенциальная угроза межэтнических столкновений в Кыргызстане. Политическими кризисами и, особенно безвластием, обычно, стараются воспользоваться радикалы. В Узбекистане, как и в других странах региона, помнят, чем закончилась кыргызская революция 2010 года. Не случайно Ташкент ограничил выезд своих граждан на территорию Кыргызстана. Поэтому в ближайшее время стоит ожидать усиления контроля за обстановкой в приграничных регионах Узбекистана и, особенно, в эксклавах.

Для узбекских властей важно следить и за настроениями общественности. Узбекистанцы, в большинстве своём, реагируют на события в соседней стране довольно сдержанно. У Кыргызстана есть устоявшийся имидж страны-революционера, поэтому очередные митинги после выборов мало кого удивили. Вместе с тем, гипотетическая эскалация межэтнических конфликтов в Кыргызстане может вызвать резкий рост анти-кыргызских настроений. Подчёркнуто дружеская риторика официальных заявлений Ташкента в отношении Бишкека направлена, в том числе, на то, чтобы в случае выхода ситуации из-под контроля у соседей исключить вероятность провокаций в самом Узбекистане.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.